
Трофимова И. Н.

ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ФАКТОР ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Исследование проведено в рамках проекта № 14–03–00707

*«Гражданский активизм и самоорганизующиеся практики: новые реалии»,
выполняемого при поддержке РГНФ*

Трофимова Ирина Николаевна – доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник, Институт социологии РАН.
Россия, Москва, 117218, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5.

E-mail: itnmv@mail.ru

Тел.: +7 (495) 670 27 40

Аннотация. В статье на основе результатов репрезентативного социологического опроса рассматривается гражданская активность россиян различных поколений, при этом основное внимание уделено молодёжи как наиболее активной и динамичной социально-возрастной группе. Вопрос о роли поколений в социально-политических изменениях имеет особое значение для российского общества, в котором на протяжении последних десятилетий происходили колебания общественно-политических настроений, наблюдались инверсии в ценностных ориентациях населения, подъёмы и спады гражданской активности, перемены политического курса. В качестве теоретико-методологической базы использован комплекс положений, аргументирующих специфику гражданской активности различных поколений. При этом подчёркивается, что в обществах, переживающих радикальные преобразования, между поколениями возникают существенные разрывы в мотивации, оценках возможностей и перспектив гражданского участия. Показано, что поколение молодых россиян, чья ранняя социализация проходила уже в постсоветских реалиях, рассматривает гражданскую активность, прежде всего, как достаточно разнообразную сферу самовыражения и самореализации, отражающую весь спектр интересов подрастающего поколения. Гражданская активность старшего поколения проявляется в основном в институциональных, конвенциональных формах, что во многом является результатом адаптации людей к существующим социально-политическим условиям. В то же время для представителей всех возрастных групп характерно смешанное отношение к возможностям гражданского участия. Россияне стремятся отстаивать свои права и при этом скептически оценивают эффективность своих действий. Делается вывод о том, что в современном российском обществе гражданская активность имеет скорее амбивалентное, чем актуальное демократическое значение, и именно данное значение воспроизводится во всех поколениях российских граждан.

Ключевые слова: гражданская активность, поколенческий фактор, молодёжь, российское общество.

Сложилось устойчивое мнение, что гражданская активность свойственна, в первую очередь, молодёжи хотя бы потому, что она является наиболее активной и динамичной социально-возрастной группой, стремящейся к самореализации во

всех сферах жизнедеятельности. Отмечая возраст как один из наиболее важных факторов гражданского участия, исследователи в то же время различают его проявление как проживание человеком определённого жизненного цикла и принадлежность к определённому поколению [Putnam, 2000: 247]. В данном контексте поколенческий фактор гражданской активности проявляется на пересечении траекторий развития индивида и общества. Так, речь может идти о поколениях «оттепели», «застоя», «перестройки» и т. п., в которых отразились значимые черты происходящих в обществе явлений и процессов. В настоящее время всё большее внимание уделяется роли поколений в социально-политических изменениях, чему в немалой степени способствовали неоднозначные последствия трансформации политических режимов в конце XX — начале XXI веков. Особое значение данный вопрос имеет для российского общества, в котором на протяжении последних 25 лет происходили достаточно резкие колебания общественно-политических настроений, наблюдались инверсии в ценностных ориентациях населения, подъёмы и спады гражданской активности, перемены политического курса.

Общности людей определённого возраста, имеющих сходные представления о политике и власти, сформировавшиеся в процессе первичной политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания, исследователи определяют как политические поколения [Психология политического..., 2012: 194]. Политические поколения формируются также под влиянием институциональных факторов, действие которых более заметно в процессе вторичной социализации. Согласно данной теоретической перспективе, политические уроки поколений постоянно пересматриваются, усиливаются или замещаются более поздним опытом. Авторы отмечают, что в обществах, переживающих радикальные преобразования, возникают существенные разрывы между опытом ранней и более поздней социализации, что обуславливает необходимость «переучиваться» в течение всей жизни [Mishler, Rose, 2007: 832]. Исследователи характеризуют политические поколения в современном российском обществе с точки зрения их непохожести, прерывистости, переходности [Селезнёва, 2008].

Задача настоящего исследования заключается в выявлении специфики гражданской активности россиян различных поколенческих групп, при этом основное внимание уделяется гражданской активности молодёжи. Исследование основано на результатах массового опроса населения, проведённого Институтом социологии РАН в марте

2014 г. по репрезентативной общенациональной выборке. Объём выборочной совокупности исследования составил 1500 респондентов, репрезентирующей взрослое (от 18 лет и старше) население РФ по параметрам пола, возраста, образования и типа населённого пункта.

Одним из наиболее общих и в то же время важных факторов, определяющих специфику поколения, является уровень удовлетворённости существующими условиями жизни. Удовлетворённость жизнью является комплексным показателем: с одной стороны, он отражает личные самоощущения, с другой – объективные стороны бытия. Как показывают результаты социологического опроса, наиболее оптимистично смотрят на жизнь в современной России представители молодого поколения. Как «спокойную, нормальную» оценивают нынешнюю ситуацию в России 44% респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, тогда как в возрасте 31–40 лет таковых оказалось 42%, 41–50 лет – 40%, 51–61 лет – 38%, старше 60 лет – 29%. Соответственно обратная закономерность наблюдается в случае оценки ситуации как «кризисной и напряжённой».

Объективным фактором оптимизма молодёжи является её положение в социально-экономической структуре общества. В силу молодости, а значит более слабой включённости в повседневные бытовые расходы, молодые респонденты меньше замечают рост цен, изменения в качестве и объёме публичных, например, медицинских услуг, ухудшении экологии и т. п. По мере взросления уровень социального оптимизма постепенно уменьшается. Переломным можно считать возраст 22 года, когда заканчивается период обучения и начинается взрослая жизнь, полная забот и тревог о завтрашнем дне. В возрасте от 22 до 30 лет доля молодёжи, которой не нравится жизнь в современной России, составляет 37%. В эту группу входят не только те, кто не получил хорошего образования. К ним относятся и те, кто в силу различных обстоятельств не смог найти работу или не удовлетворён уровнем заработной платы, не видит перспектив в решении жилищного вопроса.

Социальное самочувствие людей неразрывно связано с восприятием общей ситуации в стране. Возможность получения качественного образования, ведения предпринимательской и общественно-политической деятельности – эти и другие сферы жизни современного общества, так или иначе, составляют базовые условия социализации и самореализации представителей различных поколений и, в первую очередь, молодёжи. Чем доступнее эти возможности в целом для населения, тем больше уверенность в завтрашнем дне, тем шире горизонт целеполагания и, следовательно, выше потребность в поступательном развитии потенциала личности. Как показывают результаты исследования, молодёжь воспринимает их достаточно противоречиво: негативные оценки сочетаются с позитивными, а в ряде случаев они не отличаются от средних значений по выборке (см. рис. 1).

Молодёжь более позитивно по сравнению с другими возрастными группами оценивает возможности получения хорошего образования, роста материального благополучия, занятия предпринимательской деятельностью, профессионального роста и карьеры, но практически одинаково со старшими поколениями видит возможности участия в общественной и политической жизни. Тем не менее, когда речь заходит о динамике ситуации, то оценки молодёжи становятся более скептическими. Более трети молодых респондентов считают, что за последние годы ситуация с материальным благополучием граждан и возможностью заниматься предпринимательской деятельностью улучшилась лишь для узкого круга людей – соответственно 38 и 33%, при этом прежними остались возможности профессионального роста (43%) и общественно-политического участия (51%). Обращает на себя внимание и тот факт, что, по мнению 22% молодых респондентов, ситуация с получением хорошего образования ухудшилась для большинства населения. Таким образом, молодые россияне негативно оценивают изменение ситуации именно в связи оценкой своих стартовых возможностей, к которым относится, прежде всего, получение качественного образования.

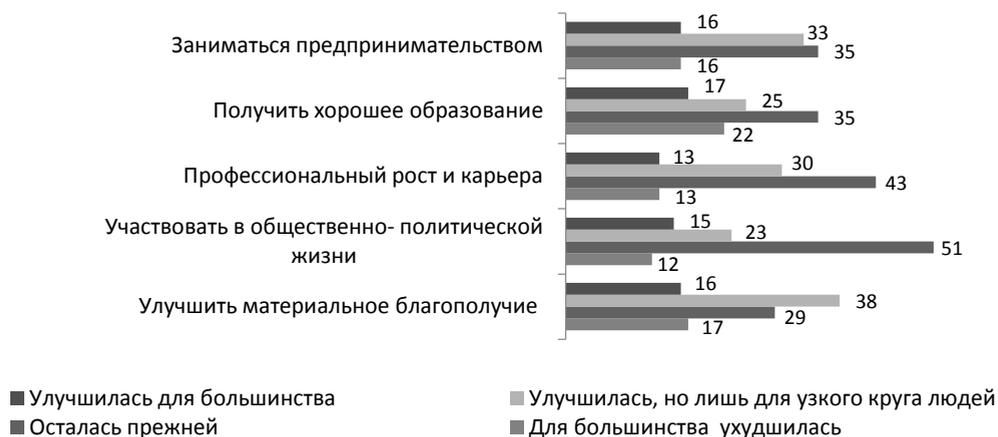

Рис. 1. Мнение молодёжи о своих возможностях в различных сферах, %

Оценка стартовых возможностей имеет особое значение в контексте стремления молодёжи к самостоятельности и независимости (см. таблицу 1).

Как видно из данных таблицы 1, для большей части молодёжи характерна готовность к достижению независимости, участию в конкуренции, проявлению инициативы и активности, т. е. к современным моделям социального поведения, отличным от традиционных для нашего общества патерналистских моделей. Наибольший разрыв между поколениями отмечается в отношении к переменам. Доля молодёжи, готовой к жизни в меняющемся обществе, на 17% больше, чем в среднем по выборке – 68 против 51%. А наибольшая схожесть мнений отмечается тогда, когда речь заходит об активной борьбе за свои права.

Таблица 1

С каким из нижеперечисленных суждений Вы согласны?, %

Суждения	В среднем по выборке	Молодёжь 18–30 лет
1		
1. Я сам могу обеспечить себя и свою семью	44	60
2. Без поддержки государства мне и моей семье не выжить	56	40
2		
1. Мне нравятся перемены, жизнь в меняющемся обществе	51	68
2. Все перемены к худшему	49	32
3		
1. Человек – сам кузнец своего счастья	51	65
2. Жизнь человека в большей степени зависит от внешних обстоятельств, чем от его собственных усилий	49	35
4		
1. Конкуренция – это хорошо, она заставляет людей напряжённо трудиться, побуждает выдвигать новые идеи	70	78
2. Конкуренция вредна, она усиливает в человеке его дурные стороны	30	22
5		
1. Главное – это инициатива, поиск нового, даже если оказываешься в меньшинстве	49	64
2. Главное – это уважение сложившихся обычаев, традиций	51	36
6		
1. Нужно активно бороться за свои интересы и права	65	72
2. Нужно уметь приспосабливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	35	28

Сужение стартовых возможностей и одновременно стремление молодёжи к самостоятельности и независимости остро ставят вопрос о её позиционировании в общественно-политическом пространстве, в частности об уровне доверия молодых россиян государственным и общественным институтам (см. таблицу 2).

Как следует из данных таблицы 2, институциональное доверие локализовано в основном среди россиян старше 40 лет. Несмотря на то, что структура доверия молодёжи публичным институтам соответствует таковой среди населения в целом, конкретные значения практически по всем позициям оказываются меньшими. Данные опроса также свидетельствуют о низком уровне доверия представительным институтам (политическим партиям, Государственной Думе, Совету Федерации), призванным выражать и защищать интересы различных групп населения, в том числе и молодёжи, и правоохранительным органам. Наибольшее отклонение показателей по молодёжи от средних значений по выборке имеет место в отношении уровня доверия президенту РФ (-7), православной церкви (-8), а также средствам массовой информации – прессе (-6) и телевидению (-7).

Таблица 2

Уровень доверия россиян государственным и общественным институтам, %

Кому доверяют	Среди всех опрошенных	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60
Президенту России	60	53	61	64	64	61
Правительству России	43	38	44	47	45	43
Руководителю региона	43	42	40	43	43	44
Органам местного самоуправления	32	31	31	31	31	34
Государственной Думе	25	24	25	30	26	22
Совету Федерации	28	26	28	31	28	25
Политическим партиям	15	15	14	13	17	15
Полиции, органам внутренних дел	30	26	31	33	30	33
Прессе (газетам, журналам)	32	26	31	35	33	40
Телевидению	41	34	40	42	43	48
Российской армии	61	55	56	61	69	66
Профсоюзам	24	21	25	26	29	20
Судебной системе	24	22	28	29	22	20
Православной церкви	55	47	50	58	63	62
Общественным и правозащитным организациям	31	30	30	33	32	31

¹Выделены максимальные значения по строке.

Другая сторона вопроса заключается в выборе способов решения стоящих перед молодыми людьми проблем. Как показывают результаты опроса, российская молодёжь настроена более решительно в отстаивании своих прав, нежели старшие поколения (см. рис. 2).

Положительным моментом видится то, что в решении своих проблем молодёжь всё-таки отдаёт приоритет правовым способам. В то же время молодёжь для защиты своих интересов, пусть и с небольшим перевесом по сравнению со средними показателями, готова участвовать в вооружённом сопротивлении (5%) и обратиться в криминальные структуры (4%). Кроме того, в противостоянии власти и оппозиции молодёжь с большей долей вероятности готова поддержать именно оппозицию. Так, на вопрос, кого Вы готовы поддержать в случае призыва оппозиции выходить на улицу, участвовать в массовых акциях протеста, 17% молодых респондентов высказались в поддержку оппозиции, а в поддержку власти 15%, тогда как в среднем по выборке в поддержку оппозиции высказались 10%, а в поддержку власти 21% респондентов.

Различие в отношении к власти со стороны молодёжи и более старших поколений во многом объясняется их статусными позициями и связанными с ними возможностями (см. рис. 3).

Рис. 2. Способы защиты прав в случае их ущемления (любое число вариантов ответа), %

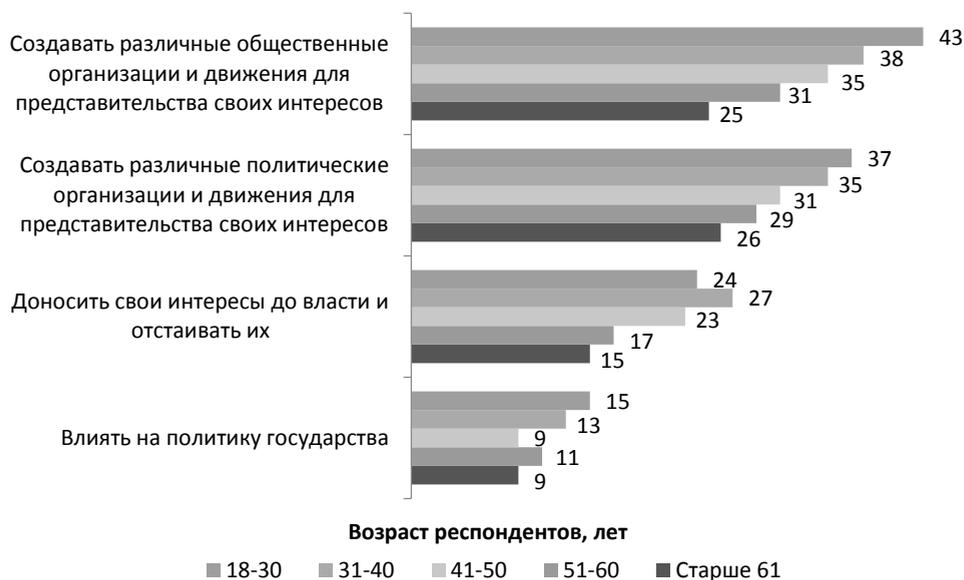

Рис. 3. Как Вы думаете, есть ли у российских граждан сегодня возможность..., %

Данные рис. 3 показывают общую тенденцию снижения уверенности респондентов в возможности представлять свои интересы по мере увеличения возраста. Кроме того, отмечается сужение диапазона возможностей граждан по мере попыток продвижения их интересов из общественной сферы в политическую. Чем выше уровень принятия решений, тем пессимистичнее взгляды россиян на то, что их интересы будут учтены. Наконец, наблюдается своеобразная максимизация возможностей отдельных поколений. Если наличие возможности создавать общественные и политические организации чаще всего отмечают молодые респонденты в возрасте до 30 лет, то возможность доносить свои интересы до власти – респонденты в возрасте 31–40 лет. Примечательно, что разброс оценок между поколениями также сужается по мере продвижения из общественной сферы в политическую. Если в отношении возможности создавать общественные организации разброс в оценках между крайними поколениями составляет 18 баллов, то в случае возможности влиять на политику государства всего 6 баллов. То есть, если в оценке возможностей в общественной сфере мнение поколений достаточно разнородно, то в оценке политических возможностей более однородно и в то же время пессимистично. В данной связи следует отметить некоторое отступление от тенденции снижения возможностей по мере увеличения возраста. Если уверенность респондентов до 40 лет в их возможности влиять на политику государства во многом объясняется сохраняющимся социальным оптимизмом, то уверенность респондентов в возрасте 50–60 лет – реально достигнутым социальным статусом.

Если рассматривать представительство и продвижение интересов граждан как некоторую последовательность этапов, прохождение которых означает постепенную их актуализацию и институционализацию, то можно сказать, что каждое поколение представляет специфический комплекс ресурсов и возможностей для участия в общественно-политической жизни. Более того, у каждого возраста есть «своя» форма гражданской активности (см. таблицу 3).

Таблица 3

Участие россиян в течение последних двух лет в деятельности общественных организаций, %

Тип общественной организации	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 61
Интернет-сообщества	22	9	8	6	1
Студенческие союзы	15	1	1	0	1
Творческие объединения	10	2	4	2	1
Благотворительные организации	9	6	6	4	2
Объединения спортивных болельщиков, фанатов	5	2	2	1	1
Фан-клубы различных музыкальных направлений	5	2	0	0	0
Экологические организации	4	2	1	2	0
Волонтерские движения	3	2	1	1	0
Объединения, представляющие субкультуры	3	1	0	1	0
Профсоюзы	8	12	12	9	2
Ассоциации соседей, ТСЖ	5	10	8	9	16
Ассоциации пожилых людей, ветеранские организации	1	1	1	4	8
Ни в каких не участвовали	53	69	70	71	75

В таблице не указаны формы участия, набравшие менее 4% ответов респондентов независимо от возраста.

Результаты опроса подтверждают вывод Р. Патнэма о том, что различные формы гражданского участия достигают пика на различных этапах жизненного цикла [Putnam, 2000: 249]. Молодёжь оказывается «лидером» по участию в интернет-сообществах, молодёжных объединениях, связанных с местом учёбы, организацией молодёжного творчества или досуга. Кроме того, гражданское участие молодёжи отличается также большим разнообразием тематических направлений. В то время как участие граждан средних поколений связано в основном с профессиональной деятельностью и функционированием товариществ собственников жилья. Стоит также обратить внимание на общественную активность граждан старше 60 лет. Вопреки распространённому мнению, пожилые люди отнюдь не пассивны, именно они составляют «костяк» ветеранской деятельности и гражданской активности по месту жительства, что видится чрезвычайно важным как для активизации местного сообщества, так и для распространения практик взаимопомощи по принципу *peer support*.

Таким образом, молодёжь, безусловно, представляет основной потенциал развития гражданской активности в нашей стране, но общественное участие молодых людей связано, в первую очередь, с самореализацией и самовыражением, в то время как устойчивые социальные ценности воплощаются в гражданской активности старших поколений, в том числе пожилых людей. Направления общественной активности, связанные с конкретной ситуацией (например, «движения одного требования»), требующие глубокого погружения в проблематику (историко-культурные, поисковые движения) или соблюдения строгих норм (религиозные) не пользуются широкой поддержкой среди респондентов независимо от возраста (1–3%). Но они также представляют собой значимые социальные практики, способствующие накоплению и осмыслению опыта коллективного взаимодействия.

Участие в политической жизни является для россиян более традиционным и распространённым по сравнению с участием в общественной жизни. Если в течение последних двух лет в политической жизни принимали участие 57%, то в общественной – 34% россиян. Однако политическое участие сводится в основном к участию в выборах в качестве избирателя, т. е. к институциональным, конвенциональным практикам, участие в которых строго регламентировано и опосредовано общественным мнением. 41% респондентов отметили опыт своего участия в голосовании в качестве избирателя за последние два года. При этом опыт своего участия в голосовании отметили 49% респондентов в возрасте старше 60 лет и 34% респондентов в возрасте 18–30 лет.

Как показывает анализ результатов опроса, молодёжь оценивает возможность своего участия в общественно-политической жизни с нескольких точек зрения: во-первых, самореализации, во-вторых, практической деятельности, и, в-третьих, эффективности своих действий. Поэтому, говоря о предпочтительных формах своего участия в политической жизни, молодёжь отказывается от рутинных процедур в виде голосования в пользу участия в выборных кампаниях в качестве наблюдателя, агитатора, сборщика подписей, а также участия в общественно-политических акциях, в работе политических партий и деятельности правозащитных организаций, в интернет-дискуссиях. Подтверждением тому служат ответы россиян на вопрос о том, что привлекает их в общественно-политической деятельности (см. таблицу 4).

Ведущими мотивами участия в общественно-политической деятельности среди всех опрошенных оказались «возможность защитить права свои и своих близких» и «возможность общаться с единомышленниками» – по 18%. В то время как для молодёжи самым важным мотивом оказалось «следование идеалам, стремление сделать мир лучше» (19%). Мотивацию молодёжи также отличает стремление к само-

реализации и личностному росту (13%), желание участвовать в конкретных делах (13%), обретение новых друзей – 9%. Обращает на себя внимание практически отсутствие такого мотива как «азарт политической борьбы» (2%) и «стремление сделать политическую карьеру» (1%) – причём независимо от возраста.

Таблица 4

**Мотивы участия россиян в общественно-политической деятельности
(не более четырёх вариантов ответа), %**

Мотивы	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет
Борьба за идеалы, стремление сделать мир лучше	19	12	11	8	9
Общение с единомышленниками	17	16	18	20	17
Защита своих прав и прав своих близких	16	18	22	17	19
Желание поучаствовать в конкретных делах	13	13	11	9	7
Личностный рост, самореализация	13	7	9	8	2
Возможность найти новых друзей	9	9	5	6	3
Возможность сделать жизнь ярче, разнообразнее	8	8	9	8	5
За компанию с близкими, знакомыми, друзьями	6	6	9	7	9
Стремление выразить протест против власти	5	5	5	6	6
Возможность подзаработать	5	5	8	6	3
Азарт политической борьбы	2	2	1	1	1
Стремление сделать политическую карьеру	1	2	1	1	0
Затрудняюсь ответить	3	4	3	4	5

Выделены максимальные значения по строке.

В целом ответы респондентов показывают, что в стране отсутствуют возможности именно для успешной общественно-политической деятельности. Почти для четверти россиян (26%) основной причиной неучастия в общественно-политической жизни является неверие в то, что их участие что-то изменит. Для россиян в возрасте 30–50 лет наиболее значимыми являются институциональные факторы – такие как эффективные политические институты и лидеры. Отсутствие, по мнению россиян, возможности связать реализацию своих интересов с деятельностью какой-либо общественно-политической организации снижает их желание участвовать в общественно-политической деятельности и в известной степени объясняет стремление «переложить» всю ответственность за происходящее в стране на «плечи государства». При этом практически треть россиян вообще не задумывается о причинах своей гражданской пассивности.

Поколение молодых россиян, чья ранняя социализация проходила уже в постсоветских реалиях, рассматривает гражданскую активность, прежде всего, как сферу самовыражения и самореализации – достаточно разнообразную, отражающую весь спектр интересов подрастающего поколения. Гражданская

активность старшего поколения проявляется в основном в институциональных, конвенциональных формах, что во многом является результатом адаптации людей к существующим социально-политическим условиям. В то же время для представителей всех возрастных групп характерно смешанное отношение к возможностям гражданского участия: россияне стремятся отстаивать свои права и интересы и при этом скептически оценивают эффективность своих действий. В современном российском обществе гражданская активность имеет скорее амбивалентное, чем актуальное демократическое значение, и именно это значение воспроизводится во всех поколениях россиян.

Список литературы

Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е. Б. Шестопа. М.: РОССПЭН. 2012. — 423 с.

Селезнёва А. В. Поколения в российской политике: политические представления и ценности. Дисс. канд. полит. н. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008. — 154 с.

Mishler W., Rose R. Generation, Age, and Time: The Dynamics of Political Learning during Russia's Transformation // American Journal of Political Science. Vol. 51. № 4. October 2007. P. 822–834.

Putnam R. D. Bowling Alone. NY: Simon and Shuster Paperbacks. 2000. — 544 p.

Generations as a Factor in Russian Civic Engagement

The study was conducted within the project № 14–03–00707 “Civic Activism and self-organizing practices: New Realities” supported by RHF

Trofimova Irina Nikolaeвна

Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: itnmv@mail.ru

Abstract. This article draws upon the results of a representative survey to study civic engagement of Russians belonging to different generations. Special emphasis is paid to the younger generation as the most active and dynamic social and age group. The role of different generations in driving social and political change is especially relevant for Russian society, since over the past few decades, it has experienced dramatic fluctuations of social and political attitudes, including the inversion of the people's value sets, rises and falls in civic engagement, and changes in the political agenda. The theoretical and methodological basis of the research comprises a set of arguments in favor of the assumption that civic engagement may have different features depending on the generation. In particular, we

highlight that in societies that experience dramatic changes, different generations tend to be separated by a deep gap when it comes to motivation and assessment of the possibilities and future prospects of civic participation. Our findings show that young Russians, whose first social adjustment took place in a post-Soviet environment, first and foremost view civic engagement as a means of self-expression and self-fulfillment, which reflects the entire range of the younger generation's interests. In turn, civic engagement among seniors mostly takes institutionalized and conventional forms: more often than not, as the result of adapting to the existing social and political environment. We conclude that in modern Russian society, civic engagement is more an ambivalent rather than topical democratic phenomenon, and it is in this capacity that we observe it in every generation.

Keywords: civic engagement, generational factor, youth, Russian society.

REFERENCES

Psikhologiya politicheskogo vospriyatiya v sovremennoy Rossii. [*Political Psychology of perception in modern Russia*]. Pod red. E. B. Shestopal. M.: ROSSPEN. 2012. — 423 s. (*In Russ*).

Selezneva A. V. Pokoleniya v rossiyskoy politike: politicheskie predstavleniya i tsennosti. [*Generations of Russian politics: political beliefs and values*]. Diss. kand. polit. n. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2008. — 154 s. (*In Russ*).

Mishler W., Rose R. Generation, Age, and Time: The Dynamics of Political Learning during Russia's Transformation. *J. American Journal of Political Science*. Vol. 51. № 4. October 2007. P. 822–834.

Putnam R. D. *Bowling Alone*. NY: Simon and Shuster Paperbacks. 2000. — 544 p.